

УДК 930.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-141-149

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ КОНЦЕПЦИИ АЗИАТСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

Алёхина Н. В., Ключов С. А.

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
192238, г. Санкт Петербург, ул. Фучика, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Попытка доказать актуальность азиатского способа производства и несостоятельность сословно-классовой концепции.

Процедура и методы. На примере исторического развития Римского государства рассмотрены концепция сословно-классовой и азиатской формаций; проведён анализ развития базиса и отдельных элементов надстройки; сделана сравнительная характеристика результатов с целью выявления в них несоответствий и противоречий. За основу взят диалектический метод исследования. Также применялись общенаучные методы (анализ, синтез, герменевтика, классификация, типологизация, систематизация, аналогия), специальные исторические (сравнительно-исторический, метод периодизации, хронологический, проблемно-хронологический, актуализации), методы конкретного и логического анализов.

Результаты. Выявлено, что в концепции сословно-классовой формации имеются слабые места, которые не позволяют объяснить некоторые феномены в развитии Римского государства, при этом подтверждая концепцию азиатской формации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют объективно рассмотреть два крупных направления внутри формационного подхода на наличие несоответствий объективной действительности, т. е. позволяют подтвердить или опровергнуть их научность. Кроме того, проведена систематизация отдельных эпизодов развития социальных и политических институтов древнеримского общества. Результаты данной работы можно использовать в исследованиях смежных тем.

Ключевые слова: формационный подход, азиатский способ производства, сословно-классовая теория, Римская Республика, Римская Империя

HISTORY OF ANCIENT ROME AS A CONFIRMATION OF THE RELEVANCE OF THE ASIAN MODE OF PRODUCTION CONCEPT

N. Alekhina, S. Klyusov

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
15 Fuchika ul., Saint Petersburg 192238, Russian Federation*

Abstract

Aim. By analysing the dynamics of the development of the socio-political institutions of the Roman state at different stages of its existence, the article attempts to prove the relevance of the Asiatic mode of production and the invalidity of the concept of class theory.

Methodology. Using the historical development of the Roman state as an example, the concept of estate-class and Asian formations is examined; the development of the basis and individual elements

of the superstructure is analysed; a comparative characterisation of the results is made in order to identify inconsistencies and contradictions in them.

The dialectical method of research is taken as the basis. General scientific methods (analysis, synthesis, hermeneutics, classification, typology, systematisation, analogy), special historical methods (comparative-historical, periodisation, chronological, problem-chronological, actualisation), methods of concrete and logical analysis were also applied.

Results. It is revealed that there are weaknesses in the concept of the class formation, which do not allow to explain some phenomena in the development of the Roman state, while confirming the concept of the Asian formation.

Research implications. The results of the research allow us to objectively examine the two major trends within the formational approach for inconsistencies with objective reality, i.e. allow us to verify or refute their scientific validity. In addition, a systematization of individual episodes of the development of social and political institutions of ancient Roman society has been carried out, which allows further use of these results in the research of related topics.

Keywords: Formational approach, Asian mode of production, class theory, Roman Republic, Roman Empire

Введение

Историческая наука с момента своего становления столкнулась с необходимостью создания универсальной теории исторического процесса. В контексте философии истории существует два основных подхода к изучению истории: формационный (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) и цивилизационный (Н. Данилевич, О. Шпенглер и др.). В рамках каждого подхода также существуют отдельные течения, имеющие существенные различия.

Формационный подход, доминировавший в советской исторической науке, с 1990-х гг. находится в состоянии кризиса, обусловленного несостоятельностью «пятичленного» направления формационного подхода и его неспособностью объяснять определённые феномены исторического процесса (Древний Египет периода Нового царства, Персидская империя Ахеменидов, царский и раннереспубликанский Рим и др., относительно последнего феномена особенно интересны изыскания М. Н. Меймана, Е. М. Штаерман или С. Д. Сказкина, определивших существование рабовладельческой формации «тупиковым путём развития» и случайным феноменом мировой истории, но никак не отдельной общественно-экономической формацией [3, с. 32]). Фактически получившая своё окончательное

оформление в работах В. В. Струве, она была официально принята после первой дискуссии со сторонниками признания шестой формации – азиатского способа производства [9, с. 17].

С распадом СССР концепция Струве была окончательно признана несостоятельной; теория азиатского способа производства также испытала потерю к себе научного интереса, что было связано с совокупностью двух факторов: она являлась вариантом формационного подхода и одновременно считалась его неортодоксальным развитием, т. е. не могла серьёзно претендовать на признание даже среди историков-марксистов.

В противовес теории сторонников азиатского способа производства учёными Ю. Кобищановым¹ и В. Илюшечкиным² была предложена «четырёхчленная» концепция, в рамках которой рабовладельческая и феодальная формации представлялись как единая сословно-классовая. Однако данная теория также оказывается неспособной объяснить многие исторические феномены.

¹ Кобищанов Ю. М. Теория большой феодальной формации. // Вопросы истории. 1992, № 4-5. С. 57-72.

² Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). М.: Восточная литература, 1996. 406 с.

Римское государство последовательно (царство–республика–империя), представляет собой уникальный пример последовательной смены формаций в рамках одного общества: от азиатского способа к рабовладению и от рабовладения – к феодализму. Рассмотрение формационного развития общества именно такого типа способно выявить недостатки концепции Кобищанова–Илюшечкина и одновременно реанимировать концепцию азиатской формации.

Динамика развития базиса древнеримского общества

Поскольку базис есть совокупность производственных сил и производственных отношений, и динамика развития производственных отношений знаменует переход к более высокой формации, именно развитие производственных отношений позволяет рассмотреть качественный состав противостоящих друг другу классов и, соответственно, сделать необходимые выводы о необходимости или отсутствии необходимости выделения конкретного хронологического отрезка как отдельной общественно-экономической формации.

Римское общество в республиканский период являлось в основном совокупностью трёх крупных классов: крупных рабовладельцев, мелких свободных производителей и рабов. Класс рабовладельцев преимущественно состоял из сословий сенаторов и всадников, муниципальной и провинциальной знати, а также высших слоёв плебса, представленных крупными собственниками.

Класс мелких свободных производителей представляли крестьяне, колонны, ремесленники и вольноотпущенники. При этом уже в то время наметилась тенденция к ослаблению позиций крестьянства, что связано с постепенным переходом к оборонительной политике; это приводило к уменьшению потока рабов и, соответственно, их подорожанию, что, в свою очередь, порождало concentra-

цию земель у крупных рабовладельцев и её заселение формирующимся сословием колоннов. Однако основное различие между классами определялось не отношением свободы, а экономическим положением и социальным статусом. Это подтверждается достаточно большим представительством потомков рабов в органах власти всего наблюдаемого периода и одновременным падением удельного веса патрициата; в долгосрочной перспективе в годы принципата представителей патрициата в списках консулов и даже сенаторов практически не осталось. Власть постепенно переходит к новой экономической верхушке. Отметим, что аналогичный процесс вообще свойственен любой смене общественно-экономических формаций, в частности, К. Маркс подробно описывает поразительно похожий по своей сущности процесс в момент перехода от феодализма к капитализму – вытеснение феодалов с места эксплуатирующего класса [5, с. 727].

Раб как производитель продуктов общественного потребления по отношению к этому производимому продукту имел значительные отличия от прочих производителей, в т. ч. ограниченно свободных. Такими особенностями были:

- полное отсутствие какой-либо мотивации эксплуатируемых к труду и получаемым результатам;
- полная рудиментация личности раба господином и представление о нём как о говорящем орудии;
- массовое применение внеэкономического принуждения, в т. ч. прямого – насилия;
- отсутствие каких-либо ограничивающих эксплуатацию общественных институтов (исключая естественно-физиологические);
- большое количество несвободных масс и, как следствие, низкая стоимость рабов, что экономически позволяло проводить эксплуатацию в качественно неограниченном масштабе (напротив, отнесительное небольшое число рабов в

Афинах сдерживало масштаб эксплуатации, поскольку приводило к повышению цены на рабов и, соответственно, на их труд).

Поскольку статусное положение первоначально преобладало над экономическим, постольку основным общественным конфликтом была борьба между патрициатом и плебсом. Вплоть до первой сецессии патрициат обладал абсолютной привилегией на участие в управлении делами государства. Сохранение и передача своего патрицианского статуса путём заключения брака с представителями плебса не допускалась, т. е. патрициат имел в определённой степени кастовую природу. Эпоха ранней Империи придерживается данного разделения: вплоть до Вителлия [12, с. 191] принцепсы сената (т. е. те, кого обычно называют императорами) принадлежали исключительно к патрицианским родам. Однако ослабление патрициата, как мы уже увидели и как ещё увидим впоследствии, происходило и ранее: так, в 367 г. до н. э. должность консула впервые досталась представителю плебса (Луцию Секстию Латерану), несколько позднее расширились права народных трибунов, что объясняет успехи законодательной деятельности братьев Гракхов и полностью нивелирует разницу между патрициатом и плебсом. Именно с этого момента можно считать, что Римская республика окончательно перешла к рабовладельческой формации, т. к. именно в этот момент экономическая власть меняется – от патрицианской общины к латифундистам-рабовладельцам.

Переход же от рабовладения к феодализму определяется совокупностью 2-х основных явлений:

1. появления системы колоната и отказа от системы классического рабовладения;

2. окончательного отхода от абсолютизации фактора происхождения.

Противостояние патрициев и плебеев, вступившее в стадию апогея в 80-е гг. до н. э., одновременно с периодом диктату-

ры Цезаря, знаменует триумф партии популяров, выступавших за равенство патрициев и плебеев. Однако кульминацией всего процесса стоит признать эдикт Каракаллы (Constitutio Antoniniana) 212 г., дающий римское гражданство всем гражданам Империи¹. Причины его принятия были экономическими, однако значение закона трудно переоценить с точки зрения практики. Каракалла юридически подтверждает разрыв с системой привилегий времён Республики, т. е. подготавливает переход от принципата к доминату. Однако это переход не от рабовладельческого права, а скорее от азиатского, с его системой привилегий, к рабовладельческому, что подтверждает тезис: «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [13, с. 34]. На практике это, кроме того, означает и переход от предписательных обоснований эксплуатации и классового расслоения к экономическим.

Повышение стоимости дешёвой рабочей силы в I–II вв. приводит к снижению масштаба эксплуатации и экстенсивного пути экономического развития на основе массового привлечения рабского труда. В связи с этим бытовое и юридическое положение рабов меняется. Мнение, объявляющее свободу человека «естественным состоянием», становится основополагающим в римском праве, при этом причиной этого явилась, очевидно, коренная перемена экономических условий [4, с. 250]. Одновременно происходит спад производства, вызванный снижением количества дешёвых рабочих рук; стоимость их содержания увеличивается, что приводит к масштабному кризису системы рабовладения и уничтожению существующих производственных отношений.

Этот факт является основной причиной бурного развития сословия колоннов. Факт расселения на севере Балкан

¹ Ранович А. Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи // Вестник древней истории. 1946. № 2. С. 66–80.

пленных германцев после Готской войны или побед Аврелиана над ютунгами, вандалами, готами и сарматами [1, с. 208, 211–212] подтверждает развитие системы колоната как следствия целенаправленной государственной политики. Современная наука связывает бурное развитие системы колоната в позднюю античность с фискальной реформой императора Диоклетиана [2, с. 59], правление которого началось примерно десятилетие спустя после упомянутых выше императоров.

Зачатки системы колоната в Риме появились ещё во времена поздней республики, но только в период перехода к доминату (главным образом, в конце III в.) эта система заняла позицию преобладающей. Обработка земли рабами стала неэффективной именно в период империи, поскольку численность рабов сократилась вследствие отказа от завоевательных походов. Классическое рабовладение стало экономически нецелесообразным. Теперь владельцы латифундий, которые не имели достаточного количества подневольных рабочих рук для их обработки, стали сдавать части своих земель в аренду большому числу мелких свободных производителей, нередко даже не за натуральную, а не денежную плату. Такие крестьяне-арендаторы стали основой появления нового класса – колонов. Впоследствии складывается система массовой раздачи таких участков вольноотпущенникам. Колонат оказывается выгодной системой для обеих сторон: труд колонов был более производительным, чем труд рабов, землевладельцы при уменьшении необходимости в экономическом поддержании системы контроля и устрашения сохраняли высокие доходы: с одной стороны, меньшая степень эксплуатации и значительно более высокая степень личной и экономической свободы колонов – с другой.

Однако по мере развития системы и превращения колоната в основную производительную силу государства, а значит, основной эксплуатируемый класс,

положение колонов ухудшалось. Так, с развитием практики обращения в колонов вольноотпущенников, всё сословие потеряло право оставить арендуемый участок, не рассчитавшись с долгами, даже после расторжения или истечения договора аренды. Со временем такая экономическая кабала обрела правовое оформление: Конституция 332 г. фактически прикрепила колонов к земле [2, с. 63–65, 67]. Более того: юридическое прикрепление колонов к земле доказывается и фактом появления и повсеместного распространения практики указывать списки колонов в земельных кадастрах; продажа колонов и земли фактически срастается в единый экономический и юридический процесс.

Таким образом, в годы Кризиса III в. система рабовладения окончательно заменяется колонатом, который, в свою очередь, совершенно очевидно является прообразом грядущей формации (очевидно, феодальной), в т. ч. и постольку, поскольку в производственных отношениях колонов и землевладельцев прослеживается очевидная аналогия с производственными отношениями классов феодалов и крепостных крестьян.

Однако определять существующую систему как феодальную было бы ошибочно. Как комментирует А. В. Коптев, структурообразующим элементом античных обществ была не структура угнетаемого класса, а организация господствующего класса в гражданскую общину; и феодализм точно так же определялся структурой класса феодалов, а не положением крепостных крестьян [2, с. 217, 219]. В контексте римского общества, таким образом, получается, что общественно-экономический строй Империи периода Кризиса–Распада не являлся ни классическим рабовладельческим, ни классическим феодальным строем. Сложившийся общественно-политический строй был переходным, достигшим классического феодализма в рамках других обществ, сменивших древнеримское после V в.

Динамика развития армии и политической власти

Все социальные и политические институты общества, не относящиеся к производительным силам и способу производства, составляют общественную надстройку. Поскольку не представляется возможным одновременное исследование всех элементов надстройки, целесообразно рассмотреть наиболее значимые из них – армию и политическую власть.

Система государственного управления Римской республики очень похожа на такие классические рабовладельческие общества, как античная Греция и Карфаген: так, Аристотель характеризует государственное устройство предвоенного Карфагена как синтез монархического, аристократического и олигархического режимов. Управление сосредотачивалось в руках совета старшин, состоявшего из двух царей, избираемых гражданами на 1 год, и из 28 т. н. герусиастов, также избираемых гражданами.

Т. Моммзен, создатель одного из фундаментальных трудов, посвящённых истории Римской Империи, рассматривает принципат как магистратуру, основанную на принципе законности и подчиняющуюся ему. Кроме того, он подчёркивает тот факт, что принципат как политический строй оказывается гораздо более похожим на политический строй Римской республики, чем на политический строй Империи эпохи домината. Моммзен не придерживается формационного подхода, однако фактически доказывает некую общность республиканского периода и эпохи принципата, корень которого заключается в общей общественно-экономической формации. Даже вне рассмотрения производительных сил и отношения агентов производства очевидно сходство с Грецией и Карфагеном, т. е. с другими обществами в состоянии рабовладельческой формации в полный противовес к деспотиям государств азиатской формации или феодальных монархий. Государственное устройство

греческих полисов и Карфагена, по передаваемому Моммзеном мнению Аристотеля [8, с. 393], существенно отличается от таких государств, как, например, держава Ахеменидов, что трудно объяснить иначе как принадлежностью общества последней к азиатской формации.

В отличие от азиатских деспотий и феодальных монархий власть императора опиралась не на единый титул, а на концентрацию сразу двух должностей: *tribunicia potestas* и *imperium proconsulare*. Поэтому Моммзен продолжает считать, что данный строй, хотя и не является республиканским (каковым он в полной мере не был даже в годы Республики), монархическим также не является хотя бы в силу сосуществования двух источников власти в лице сената и императора [6, с. 382, 393, 408]. Этот факт ставит под сомнение «четырёхчленную концепцию», в которой три данные формации объединены, т. е. должны иметь принципиально похожие системы политической власти.

Римская армия эпохи Республики и Принципата как часть общественной надстройки также представляет интерес и практическую ценность в контексте данной темы. Особого внимания заслуживают система управления армией и принципы её формирования.

Динамика развития системы управления и комплектования римской армии представлена следующими основными ступенями: раннереспубликанская система – реформы Флавия Камилла и Сципиона – реформа Гая Мария 107 г. до н. э. – реформы Септимия Севера.

Эти различные реформы демонстрируют последовательное претворение в жизнь некоторых принципов: избавление от фактора происхождения (так, военная реформа Мария, как показано И. В. Меркуловым, не имела никакого собственно военного значения, но отражала происходящее стирание различий между патрициатом и плебсом. Более того, она отражала и падение влияния нобилитета, что являлось индикатором серьёзного

кризиса в устройстве самой Республики [7, с. 19]); переход к территориальному принципу формирования армии; превращение армии в политическую силу, что превосхищает появление раннефеодальных монархий, источником власти которых служила армия. Реформированная армия качественно существенно меняется, становится всё менее подвижной и более осёдлой, прикрепляется к месту своего расположения; вопросы хозяйственного снабжения приобретают всё большее значение, что ставит перед командиром легиона ряд новых, чисто гражданских задач [4, с. 311].

Бюрократизированный принципат Северов и становится тем важнейшим звеном между классическим принципатом (Антонинов) и доминатом. Армия детерминирует переход архаичной политической системы, характерной для рабовладельческого строя, к системе феодальной.

Некоторые принципы военного устройства отчётливо прослеживаются как в армиях рабовладельческой формации, так и в армиях феодальной. Так, Г. М. Паркер описывает конкретный процесс в римской армии эпохи царского Рима (т. е. эпохи позднего азиатского способа производства – раннего рабовладения): реформа Сервия Туллия позволила служить плебсу, что прежде было ему запрещено, вследствие усиления внешних угроз [10, с. 56].

Поразительное сходство с поправкой на эпоху обнаруживает описание М-А. Поло де Болье ситуации во Франции в XV в.: проблемы с формированием армии решались путём привлечения разнообразных слоёв населения, включая бандитов [11, с. 84–85]: обнаруживается преемственность между тремя формациями, но не их монолитность. В случае

смычки трёх формаций в сословно-классовую этот эффект должен был остаться как минимум до появления в конкретном государстве капиталистического способа производства. Однако достаточно рассмотреть складывающееся устройство шведской армии в XVI–XVII вв., чтобы опровергнуть данное: по утверждению историков, в эти годы появилось такое явление, как рекрутская повинность – свидетельство отхода от феодального принципа формирования армии, когда служба в ней считалась делом высших слоёв населения, а представители низшего класса вооружались лишь в самых крайних случаях [11, с. 165–168].

Заключение

Современная историческая наука относится к формационному подходу с крайним недоверием. Между тем проведённый анализ истории Римского государства эпохи принципата–домината показал реальную возможность и необходимость применения формационного подхода для выявления законов общественно-экономического развития.

Авторы считают, что критика в адрес концепции азиатской формации необъективна. Кроме того, данная теория применима не только к истории восточных деспотий, но в т. ч. и к истории Древнего Рима.

Напротив, теория сословно-классовой формации представляется несостоятельной, т. к. не учитывает ряд общественных формационных признаков (что и было рассмотрено на примере анализа систем армии и политической власти), требуя лишь отбора определённых фактов, нарушая таким образом принцип системности научного знания.

Статья поступила в редакцию 28.12.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Грант М. Римские императоры. М.: Терра, 1998. 400 с.
2. Коптев А. В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда: Ардвисура, 1995. 264 с.

3. Корякин В. В. Деградация советского марксизма на примере философии и методологии истории второй половины XX века // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 1. С. 29–43.
4. Кузицин В. И. История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1982. 336 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
6. Машкин Н. А. Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность. М., 2014. 718 с.
7. Меркулов И. В. К вопросу о реформе Гая Мария в Риме (II в. до н. э.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых учёных. 2006. № 5. С. 16–21.
8. Моммзен Т. История Рима: в 5 т. СПб.: Наука, Ювента, 1997.
9. Нуреев Р. М. Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Вестник московского университета. 1979. № 5. С. 13–22.
10. Паркет Г. М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М.: Центрполиграф, 2017. 240 с.
11. Поло де Болье М.-А. Средневековая Франция. М.: Вече, 2014. 384 с.
12. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1993. 364 с.
13. Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт? М.: T&RUGRAM, 2017. 172 с.

REFERENCES

1. Grant M. *Rimskie imperatory* [Roman emperors]. Moscow, Terra Publ., 1998. 400 p.
2. Koptev A. V. *Ot prav grazhdanstva k pravu kolonata. Formirovanie krepostnogo prava v pozdnei Rimskoi imperii* [From citizenship rights to colonial law. Formation of serfdom in the late Roman Empire]. Vologda, Ardisura Publ., 1995. 264 p.
3. Koryakin V. V. [Degradation of Soviet Marxism on the example of philosophy and methodology of history of the second half of the 20th century]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2019, no. 1, pp. 29–43.
4. Kuzishchin V. I. *Istoriya Drevnego Rima* [History of Ancient Rome]. Moscow, Higher School Publ., 1982. 336 p.
5. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1* [Capital. A Critiquem of Political Economy. Vol. 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 891 p.
6. Mashkin N. A. *Printsipat Avgusta: Proiskhozhdenie i sotsialnaya sushchnost* [The August Principle: Origins and Social Essence]. Moscow, 2014. 718 p.
7. Merkulov I. V. [On the question of the reform of Gaius Mary in Rome (II century BC)]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh* [Bulletin of Volgograd State University. Series 9: Research by Young Scientists], 2006, no. 5, pp. 16–21.
8. Mommzen T. *Istoriya Rima: v 5 t.* [History of Rome: in 5 vol.]. St. Petersburg, Nauka, Yuventa Publ., 1997.
9. Nureev R. M. [The problem of the «Asian mode of production» in the Soviet historical and economic literature]. In: *Vestnik moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 1979, no. 5, pp. 13–22.
10. Parket G. M. *Istoriya legionov Rima. Ot voennoi reformy Gaya Mariya do voskhozhdeniya na prestol Septimiya Severa* [History of the legions of Rome. From the military reform of Caius Maria to the ascension to the throne of Septimius Severus]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2017. 240 p.
11. Polo de Bolè M.-A. *Srednevekovaya Frantsiya* [Polo de Beaulieu M.-A. Medieval France]. Moscow, Vech Publ., 2014. 384 p.
12. Guy Suetonius Tranquill. *Zhizn dvenadsati tsezarei* [Gaius Suetonius Tranquillus. The life of the twelve Caesars]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 364 p.
13. Trotsky L. D. *Predannaya revolyutsiya. Chto takoye SSSR i kuda on idyot?* [Revolution betrayed. What is the USSR and where is it going?]. Moscow, T&RUGRAM Publ., 2017. 172 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;
e-mail: NBA130962@yandex.ru

Клюсов Сергей Андреевич – студент кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;
e-mail: gerzogkarnelly@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Alekhina – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Philosophy and Cultural Studies, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences;
e-mail: NBA130962@yandex.ru

Sergey A. Klyusov – student, Department of Conflictology, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences;
e-mail: gerzogkarnelly@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алехина Н. В., Клюсов С. А. История древнего Рима как подтверждение актуальности концепции азиатского способа производства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 141–149.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-141-149

FOR CITATION

Alekhina N. V., Klyusov S. A. History of ancient Rome as a confirmation of the relevance of the Asian mode of production concept. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 4, pp. 141–149.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-141-149